

Уже давно не происходило ничего интересного, кроме встречи с Мини Хатаке. Мы вместе играли в парке, когда собирались вместе. Я старался держаться подальше от Сакумо, потому что, черт возьми, я не собирался вмешиваться в жизнь человека, которому суждено умереть. Я ничего не мог с этим поделать, поэтому избавил себя от боли и никогда не сближался с ним. Если не считать того, что Какаши вписался в мой график, жизнь шла своим чередом, а значит, было больше тренировок. Ханами вдабливала мне преимущества мазохиста, потому что боль в мышцах и ощущение боли, когда я скребла колени, падая, настолько успокаивали меня, что ей даже не нужно было говорить, чтобы я сделала дополнительный круг. Я надеялся, что не стану таким, как Гай или Ли, хотя быть чистым ниндзя тайдзюцу не казалось слишком ужасной участью.

Мне было уже почти пять. Я был так близок к тому, чтобы меня выпустили из комплекса Нара. Я не знал, как к этому относиться. Я любил свою семью и обожал Тайчи, но... Ханами была ближе. Как ни прискорбно, но когда в юном возрасте ты проводишь много времени под руководством старшей женщины, она становится для тебя матерью, даже если твоя настоящая мать находится рядом.

Не Юа каждое утро стягивала с моей постели простыни, заставляла есть ненавистные мне овощи или укладывала в постель после долгого дня тренировок. Юа, конечно, была рядом со мной, но когда она была рядом, то словно доводила меня до крайности: держала на расстоянии вытянутой руки и смотрела на меня странно бесстрастным взглядом, осыпая подарками. Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что она чувствует себя виноватой за то, что не любит меня.

Это было больно.

Поэтому было как удар в живот, когда Шикаку подошел и вручил Ханами какие-то документы. Женщина выглядела опустошённой, её обычно весёлый нрав стал кислым. Шикаку утешительно положил руку ей на плечо и сжал его, а Ханами обернулась ко мне и улыбнулась. Все это выглядело так принужденно. Я положила свой игрушечный кунай и спрыгнула со стула, повернувшись к ней лицом.

«Хина-чан, твои анализы выглядят идеально. Похоже, твоя физиотерапия закончена».

Как и твое пребывание здесь.

В этом был смысл. Я не была Нарой. Я не собиралась оставаться здесь навсегда, проводить время с Ханами, тренироваться, ходить за моти и играть в сёдзи с другими детьми, избивая их в грязь. Я знал это, и все же комок в горле не проходил. Я не часто позволял своим эмоциям брать верх над собой, будучи довольно уравновешенным человеком, но тут я обнял ее, уткнувшись лицом в ее живот. Ее теплая рука провела по моим волосам, и я подавил жалкий всхлип.

«Я не хочу уходить», - пробормотал я. «Это дом».

Это был дом. Нара была домом. Конечно, я не принадлежала к ее клану, но расти здесь, играть

с детьми, спорить с расслабленными взрослыми... есть моти с Ханами после тренировки каждую субботу - это была моя жизнь.

«Я знаю, Хина-тян, и ты всегда будешь моим маленьким листочком, но твои Каасан и Тоусан очень любят тебя, и Тайчи-кун тоже. Им будет очень грустно, если ты не вернешься домой. Я всегда буду навещать тебя, а ты всегда будешь рада навестить меня.

Я кивнула и снова взяла себя в руки. Боже, глупые детские эмоции. Я была лучше, чем это. Я была взрослой. Я выпрямился и глубоко поклонился, вероятно, напугав двух Нара, стоящих передо мной.

«Спасибо, Шикаку-сан, Ханами-сенсей! Без вас я бы никогда не забрался так далеко. Я вечно в долгу перед вами».

Я быстро выпрямился, увидев изумленный взгляд Ханами и расширенные глаза Шикаку. Старший мужчина первым пришел в себя.

«Ты - член Конохи, Хина-чан. То, что мы сделали для тебя, мы сделали для нашей семьи. Коноха - наша семья, а это значит, что тебе всегда рады дома».

Я моргнула от неожиданности. Не было никакой причины, по которой Нара взяли меня к себе, по крайней мере, ничего, что было бы связано с поддержкой каких-то личных целей. Это была знаменитая Воля Огня, о которой я слышал, единство, которое Коноха пыталась привить своему народу. Одно и то же дерево, разные ветви, много листьев.

Это был глупый идеализм. Я был шокирован тем, что Нара, как никто другой, пропагандировал его качества. Я всегда думал, что кланы Инузука и Абураме больше подходят для этой философии, но Нара, как мне казалось, были немного умнее. Честно говоря, я считал идею единства хорошей и важной, она так и тянет тебя в свой сладкий зов, но я вырос в другом мире с другими культурами. Я был неспособен подвергнуться промыванию мозгов в Деревне, и Деревня никогда не стала бы для меня главным приоритетом. Но люди в ней... такие, как Шикаку, Ханами, Какаши, Тайчи и мои родители, были единственными, о ком я заботился.

«Спасибо, Шикаку-сан», - повторил я.

«Я думаю, вы все еще должны мне игру в Сёдзи. Я буду ждать вас здесь на следующей неделе».

«Конечно!»

Затем мы с Ханами приступили к торжественному процессу упаковки моих вещей. Я посмотрел на свой ассортимент бордовой, морской одежды и одежды цвета хаки и вздохнул. Если бы я надел это в гражданском районе, надо мной наверняка снова стали бы смеяться. Это было слишком... ниндзя, а именно таким я и стал. Я упаковал все в две сумки. Все, чем я когда-либо

владел, уместилось в двух сумках. Не так уж и много, если учесть.

«Готова идти, Хина-чан?»

«Да», - пробормотала я, в последний раз оглядывая свою комнату.

Я по привычке позволила Ханами взять себя за руки, пока она вела меня к выходу. Несколько Нара помахали мне на прощание и поздравили с выздоровлением. Я принужденно улыбнулся им. Боже, как же я скучал по ним и по их беззаботности. Потом мы шли в каком-то грустном молчании, болтая о всяких глупостях, пока я не добрался до своего старого дома. Мы зашли в пекарню, и мне в нос ударил запах сладостей и свежего хлеба. Это всегда был хороший запах.

К моему удивлению, Тайчи выскочил и бросил мне в лицо конфетти. Вышли мама и папа, держа в руках розовый торт с надписью «С возвращением». Папа заключил меня в свои гигантские медвежьи объятия, и, несмотря на грусть, я не могла не хихикать.

«С возвращением, малыш!» - рассмеялся он, его голос был глубоким и грохотом.

«Ааа, Тусан, у тебя борода колючая!» ныла я.

«А тебе нравится?!»

Он еще сильнее потерся о мое лицо, я хихикнула и отстранилась. Потом он опустил меня на землю, и Тайчи крепко обнял меня. Я посмотрела на маму, которая слабо улыбнулась и положила руку мне на голову. Сегодня она выглядела не такой отстраненной, но ее настороженность все еще присутствовала. Любой нормальный ребенок не заметил бы этого, но я заметила. Я повернулся и увидел Ханами с натянутой улыбкой. Мое настроение немного упало.

Мы поднялись наверх, и я разложил свои вещи в прежней комнате. Кроватка давно исчезла, ее заменила мягкая розовая кровать. Вероятно, позже мне придется сменить постельное белье на приятный нейтральный цвет. Яркие были слишком детскими на мой вкус. Комната была совсем другой, с мягкими пастельными тонами и более девчачьей мебелью. Должно быть, они заплатили немалые деньги за то, чтобы все здесь было в порядке, поэтому я не чувствовала себя комфортно, когда просила что-то изменить. Я поставила сумки на кровать.

«Я так рада, что они вернулись. Спасибо Нара-сан за заботу о ней».

«С удовольствием, Юа-сан. У Хины-тян прекрасная трудовая этика, она очень хорошо контролирует чакру и превзошла все мои ожидания. Она замечательная дочь».

Это был самый неприятный случай в жизни Юа по отношению к Ханами. Она даже не называла Ханами по имени, всегда грубовато отстраняясь и называя младшую женщину Нара-

сан. Мне это, конечно, не нравилось, но Юа была странной. Они с Тайчи испытывали неприязнь ко всем ниндзя, что было странно, учитывая, что мы находились в деревне ниндзя. По крайней мере, отец был благоразумен.

Ханами же всегда странно выражалась в адрес Юа. Нара старалась, чтобы ее фразы можно было понять так, будто я ее ребенок, и это только подливало масла в огонь их отношений. Честно говоря, было немного не по себе, когда две взрослые женщины ссорятся из-за тебя, да еще и в роли матери! Это было просто странно.

«Листочек, я уже ухожу. Не забывай всегда...»

«Делайте разминку перед тренировкой», - пою я. «Я знаю».

«Если тебе понадобится помощь в академии, не бойся спрашивать».

Я кивнула, нежно улыбнулась и обняла ее. Ханами обнимала меня дольше обычного, издав грустный вздох, а затем дружелюбно улыбнулась и помахала на прощание. Я смотрел, как она уходит, и моя улыбка угасала.

«Боже правый. Я рада, что она вдали от этих шиноби».

«Юа, ты же знаешь, что так говорить нельзя», - сурово прошептал отец.

«Прости, Нори, это просто облегчение, что она вернулась... и что, теперь она тоже едет в академию. Она должна быть здесь, учиться управлять магазином вместе с Тайчи».

«Мы ничего не можем с этим поделать», - твердо сказал отец, словно устав повторять это.

«Они забрали моего ребенка и теперь собираются сделать из нее одного из этих убийц».

<http://tl.rulate.ru/book/53320/5078158>